

Чи Сянь и его спутники быстро добрались до невольничьего рынка.

Только оказавшись на месте, они осознали, что бедняки, живущие за городской стеной, на самом деле были настоящими счастливицами.

— Вам нужны рабы с чистым прошлым? — расплылся в улыбке местный торговый посредник.
— Можете не сомневаться, у нас весь товар без темного следа. В нынешние времена рабы стоят сущие копейки. Мы бы не стали рисковать головой ради жальной горсти монет. Ведь если проданный нами раб натворит дел, гнев хозяина в первую очередь обрушится на наши головы.

Закончив с заверениями, он принялся услужливо водить гостей между рядами, расписывая устройство рынка:

— Вот лавка по левую руку. У ее владельца есть свои связи в Церкви, так что весь его товар — это родственники и соседи еретиков. Конечно, настоящую родню отступников сюда бы никто не доставил — их Верховный церковный суд вешает на первом же суку сразу после поимки. Так что сами понимаете... Лавка справа — это филиал одного крупного работоргового отряда с юга, промысляющего в зонах военных конфликтов.

Эти так называемые отряды охотников за рабами на деле были обычными бандами похитителей людей. Они промыслили в основном в зонах военных конфликтов, а их добычей становились не только люди, но и другие расы: дворфы, гоблины и даже древесные люди.

— А вон та лавка впереди скупает несчастных, которые совсем дошли до ручки и продают себя сами, лишь бы не умереть с голоду. Их товар ценится выше всего, поэтому и цены там кусаются.

Ся Пэньюэ указал на деревянные столбы:

— А те, что подвешены на столбах?

— Эти-то? — пренебрежительно махнул рукой посредник. — Беглые. Поймали вот. Самый паршивый товар, за ними только глаз да глаз нужен, да еще и других подбивают на смуту. Лучший способ справиться с такими упрямцами — замучить их до смерти на глазах у остальных, чтобы неповадно было. Для нас это сущие пустяки, убытки мы как-нибудь покроем.

Посредник говорил без утайки, ничуть не стыдась. В его глазах покупатели рабов априори не могли быть праведниками, так к чему разыгрывать благородство? Тайны невольничьего рынка и без того все знали.

Ся Пэньюэ и его спутники молча смотрели на тесные железные клетки. Люди внутри сидели, скованные тяжелыми цепями, исхудалые до костей, едва прикрытые грязным тряпьем. Рядом на столбах висели окровавленные полуживые тела, а воздух был пропитан невыносимым

смердом гнили. На лицах землян не отразилось ни единой эмоции. Они повидали слишком много ужасов, чтобы теперь тратить силы на пустые сострадания. Чувства притупились, остался лишь холодный расчет.

— Хватит пустых разговоров, — оборвал посредника Ся Пэньюэ. — Зови хозяев всех этих лавок. Скажи, что мы забираем всех рабов без остатка.

Посредник на мгновение опешил, не веря собственным ушам, а затем расплылся в такой широкой улыбке, что едва не затрещали щеки:

— Всех?! О боги, сию минуту! Я мигом соберу хозяев! Обождите здесь, господа, я в один миг обернусь!

В итоге они выкупили почти три тысячи рабов со скидкой в двадцать процентов. Чтобы задобрить столь щедрых клиентов, торговцы без лишних слов отдали им даром тех несчастных, что висели на столбах, — все равно беднякам оставалось жить от силы пару дней.

Ся Пэньюэ отправил Цао Яна с официальным письмом от консула Кинсли в казармы городской стражи. Командир выделил отряд солдат, чтобы те помогли препроводить эту огромную, едва ковыляющую толпу в Деревню Тахэ.

Когда дела были улажены, солнце уже клонилось к закату. Ся Пэньюэ окинул взглядом поредевшие улицы и предложил:

— Может, поужинаем здесь, а потом двинемся в путь?

— Отличная мысль, — поддержал его один из местных проводников среднего возраста. — Тут на соседней улице есть славная таверна. Там подают отменные стейки из говядины и жареную рыбу. Пальчики оближешь.

— Тогда веди, — кивнул Ся Пэньюэ.

Совет и впрямь оказался дельным. Сочные, исходящие ароматным соком стейки, нежная рыба в хрустящем кляре и фирменный соус от трактирщика заставили даже издавших виды землян набить животы до отвала. В заведении царила уютная, теплая атмосфера, и когда сытые и довольные путники наконец вышли наружу, город уже укутали густые сумерки.

На первом же перекрестке они едва не столкнулись лоб в лоб с Шастером Донахью, которого сопровождала привлекательная молодая особа.

Проводник и остальные служащие тут же склонились в глубоком поклоне:

— Доброго вечера, господин градоправитель.

Шастер сразу выхватил взглядом высокую фигуру Чи Сяня из толпы.

И первое, что вспыхнуло в его памяти при виде мага, было вовсе не их недавнее соглашение о сотрудничестве и даже не то, как Чи Сянь помог отыскать брешь в городской стене. Перед глазами упрямо встала сцена той ночи у лесного водоема.

Шастер смутился, прижал кулак к губам и тихо откашлялся, пытаясь вернуть самообладание. Но тут в его голове созрел блестящий план.

Он благосклонно кивнул собравшимся:

— Доброго вечера.

А затем, развернувшись вполоборота, представил свою спутницу:

— Позвольте познакомить вас. Это моя невеста, мисс Салина.

Салина округлила глаза и уставилась на Шастера в крайнем изумлении.

«Какая еще невеста?! Мы же только что обсуждали условия союза между Кастаром и Новой церковью Мису! С каких пор деловые переговоры превратились в помолвку?»

Она уже открыла было рот, чтобы возмутиться, но заметила, как Шастер за ее спиной быстро показал пальцами три и пять.

До этого они битый час спорили о военной помощи. Новая церковь Мису обещала поставить Кастару партию оружия, а взамен требовала тридцать процентов от всех сокровищ, которые удастся конфисковать у коррумпированных церковников Кастара после их свержения. Салина до хрипоты торговалась за каждый лишний медный грош, но градоправитель стоял насмерть, не уступая ни на йоту.

И вдруг этот упрямец сам, по собственной воле, накидывает ей еще пять процентов? Только за то, чтобы она притворилась его невестой?

«Глупо отказываться от такой выгоды!» — мгновенно сообразила девушка.

В следующую секунду Салина сладко улыбнулась, крепче прижалась к руке Шастера и пропела нежным, как мед, голосом:

— Рада нашему знакомству, господа. Приятно встретить друзей моего дорогого жениха.

Проводник и остальные поспешно поклонились:

— Рады приветствовать вас, мисс Салина.

Чи Сянь переводил взгляд с Шастера на Салину, и выражение его лица становилось все более озадаченным.

Честно говоря, он давно выбросил из головы ту нелепую ночную встречу у пруда. Какая разница, кто там кому нравится, если Шастер — толковый правитель и надежный союзник? Но теперь, когда перед ним так настойчиво разыгрывали спектакль с невестой, Чи Сянь невольно вспомнил слухи об особых пристрастиях градоправителя.

«И что это значит? — нахмурился маг. — Неужели он втягивает невинную девушку в фиктивный брак, чтобы скрыть свои наклонности? Или это обычный династический союз по расчету? Если второе — пусть развлекаются, но если он ее обманывает...»

Шастер, заметив, как нахмурился маг, мысленно перевел дух.

«Отлично! Увидел, что у меня есть невеста, и сразу занервничал. Надеюсь, теперь этот наглец поймет, что у него нет ни единого шанса, и отступится».

Тем временем в густой тени соседнего переулочка притаились незваные гости.

Молодой маг заносчиво ухмыльнулся, глядя в спину ничего не подозревающим землянам. В его глазах они уже были ходячими мертвецами. Да и людьми он их не считал — так, жалкий сор под ногами, надоедливая мошкарка. И все же, будучи человеком от природы осторожным, он не решился действовать в одиночку. Несмотря на то что сам был магом высокого уровня и мог бы без труда стереть этих ничтожеств в порошок, он привел с собой сильных наемников.

Он повернулся к фигурам, закутанным в темные плащи:

— Помните уговор. Никаких привычных заклинаний и техник. Убейте их быстро и сразу уходите, не привлекая внимания. Когда все закончится, я щедро вас вознагражу.

— Сделаем в лучшем виде, — ухмыльнулись наемники.

Маг удовлетворенно кивнул и скомандовал:

— Взять их!

Чи Сянь и Шастер одновременно почуяли опасность. Они резко обернулись в тот самый миг, когда из подворотни с криками выскочили вооруженные люди в черных плащах.

— Ледяная стрела!

— Взрывной кулак!

— Леденящая ладонь!

Смертоносные заклинания со свистом полетели в их сторону. Как назло, из-за поворота в этот момент медленно выезжала доверху нагруженная телега золотарей, развозившая по городу нечистоты и мусор.

Чи Сянь среагировал мгновенно, вскинув руку:

— Ветряное лезвие!

Шастер тоже дернулся было применить магию, но в последний момент удержал себя. Он вовремя вспомнил, что если продемонстрирует силу, все увидят, что его смертельные раны затягиваются с невероятной скоростью. А раскрывать этот козырь раньше времени было нельзя.

Из ладони Чи Сяня со свистом сорвался целый веер из полутора десятков призрачных серпов.

Восемь ветряных лезвий с грохотом столкнулись со встречными заклинаниями врагов, развеяв их в пыль. Еще три серпа настигли нападавших прямо в воздухе, а оставшиеся три устремились к затаившемуся в тени магу и его приспешникам.

Раздалась череда оглушительных взрывов, сменившихся истошными воплями боли. Трех наемников отбросило назад мощной взрывной волной, и они с размаху рухнули прямо в проезжавшую мимо мусорную телегу. Беда была в том, что заклинания, которые они так и не успели выпустить из рук, сдетонировали прямо под ними.

Раздался сокрушительный хлопок. Накопленные за день городские нечистоты и тухлые объедки взлетели на воздух гигантским фонтаном, устремившись во все стороны.

Чи Сянь, не теряя ни секунды, отпрыгнул в свободный правый переулок.

Шастер тоже собирался уклониться влево, где было пусто, но тут его осенила паническая мысль:

«А вдруг Чи Сянь сейчас воспользуется моментом и бросится спасать меня ради дешевого подката?! Ни за что на свете я не дам ему такого шанса!»

Времени на раздумья не оставалось. Действуя на чистых рефлексах, градоправитель резко сменил траекторию прыжка и рванул вправо — туда же, куда уклонился маг. Шастер рассудил, что если они разминутся в воздухе, то Чи Сянь просто физически не успеет разыграть из себя благородного спасителя.

Но реальность оказалась коварнее. Под ноги Шастеру подвернулась какая-то обломанная палка.

Чи Сянь, едва успев восстановить равновесие после прыжка, краем глаза заметил, как кто-то из его спутников летит прямо на него, нелепо размахивая руками. Не думая о последствиях, маг чисто автоматически выставил руки вперед и поймал падающее тело.

Они замерли. Чи Сянь крепко прижимал к себе ошеломленного градоправителя.

Маг медленно опустил взгляд на лицо Шастера, и в его голове созрел лишь один логичный вывод:

«Да он же среди бела дня вешается мне на шею! Как еще объяснить, что этот парень ломанулся прямо ко мне, хотя вся левая сторона улицы была абсолютно пуста?»

Шастер, который вообще-то обладал отличной координацией и мог бы легко подняться сам, теперь застыл в чужих объятиях, не зная, как реагировать.

«Он что... просчитал мой маневр на два шага вперед?»

Оставшаяся на дороге Салина, у которой не было ни боевых навыков, ни магии, уклониться от взрыва не успела. Мусорный дождь накрыл ее с ног до головы. Лицо девушки исказилось от безмерного отвращения. Брезгливо поморщившись, она медленно потянулась к макушке и сняла с головы облепленную грязной жижей рваную зеленую шляпу.

Ся Пэньюэ и остальные земляне, стоявшие поодаль, так и застыли с разинутыми ртами. В их глазах застыл немой вопрос:

«Скажите, это нам кажется, или прямо сейчас чье-то достоинство только что скончалось в страшных муках?»